

Эмоции родителей были нескончаемы, как проливной дождь.

Когда Сяо Сюй проследовал за солдатами во дворец, ворота тут же закрылись.

Он не остановился, медленно следуя за дворцовыми людьми, ведущими его к императорскому кабинету.

Когда он появился перед дверью, евнух, ожидавший его, сказал ему, что Его Величество отправился во дворец яркого рассвета и не вернулся, поэтому придется немного подождать.

Дворец яркого рассвета был дворцом младшего брата четвертого принца.

Он окинул взглядом тщательно охраняемую территорию, затем поднял ногу и собрался уходить.

“Ваше Высочество Принц Ин, куда вы идете?”-евнух немедленно преградил ему путь.

“Этот король хочет отправиться во дворец, чтобы навестить четвертого младшего брата. Почему это мне нужно твое разрешение?”-Холодные глаза Сяо Сюя скользнули мимо.

Евнух был напуган до дрожи. Ходили слухи, что взгляд принца Ина был очень холодным, и мог напугать человека до смерти. Хотя распространявшиеся слухи были несколько преувеличены, картина казалась правдивой.

Однако ему было приказано охранять принца, если он вдруг сбежит, то как он объяснит это императору?

Сяо Сюй будто бы прочитал его мысли и скривил губы в холодной усмешке.

“Что? В твоих глазах этот король уже стал убийцей, совершившим преступление? Не забывай, кто этот король. До тех пор, пока не будет окончательного решения, если я захочу куда-нибудь пойти, ты никогда не сможешь меня остановить.”

Евнух испугался и немедленно удалился. То, что сказал принц Ин, было правильным. Его Величество просто вызвал принца Ина в императорский дворец, но не осудил его за преступление. Поэтому он не мог опрометчиво оскорбить принца.

Никто не преградил Сяо Сюю путь, когда он большими шагами направился к Дворцу яркого рассвета.

Только сейчас, по дороге сюда, он увидел, как плотно охраняется это место. Он догадывался, что на этот раз дело было не пустяковым. Однако он гораздо больше беспокоился о состоянии четвертого младшего королевского брата.

Маленький ребенок, который любил дразнить его, теперь вырос. Но его характер все еще не изменился.

Когда он узнал, что Сяо Ран попал в беду, его сердце чуть не остановилось. Он знал, что с отцом-императором и наложницей на его стороне, все разрешится очень быстро. Но когда он приблизился к заднему двору дворца, он не мог не волноваться.

Он прибыл во дворец яркого рассвета, который был ярко освещен. На окне отражались фигуры людей, двигавшихся взад и вперед. В дверях Дворцового зала с торопливым выражением на лицах входили и выходили императорские врачи. Все затаили дыхание, боясь потревожить происходящее.

Сяо Сюй стоял снаружи дворца, ожидая, пока люди внутри передадут сообщение, что он здесь.

Вскоре пришел отец император, одетый в ярко-желтые королевские одежды с головы до ног.

Он понизил голос и спросил.

“Отец император, каково состояние раненого четвертого младшего брата? Все серьезно?”

Император молча таил гнев в своей груди.

“Серьезно или нет, ты должен все понимать, не так ли? Как ты вообще осмелился появиться здесь!”

Услышав это, Сяо Сюй нахмурился. “Отец император, в конце концов, каково состояние четвертого королевского младшего брата?”

Сейчас не время спрашивать, почему отец всегда так плохо к нему относился. Его больше всего беспокоило состояние брата. Видя отца-императора в таком гневе, можно было предположить, что ранение было серьезным.

“Не будь таким лицемером. Как мог я, император, не знать твоего темперамента!”

Он не знал, будет ли жить его любимый сын или умрет, его сердце уже было безжалостно повешено. Увидев Сяо Сюй, он разозлился ещё больше.

“Отец император...” - он хотел знать только о состоянии раненого младшего брата.

“На колени!” - Приказал император, не позволяя ему что-то объяснить.

На какую-то долю секунды Сяо Сюй растерялся, сбросил одежду и опустился на колени.

Он смотрел вслед удаляющейся ярко-желтой фигуре, и уголок его рта искривился в насмешливой усмешке.

Внутри, Дворец яркого рассвета резонировал из-за криков Западного императора.

“Если Раньер не сможет избежать опасности, я, император, похороню вас всех вместе с ним. Какой смысл мне растить вас!”

Сяо Сюй вдруг вспомнил, что в то время отец-император не появлялся в своем дворце в течение трех месяцев и каждый день оставался в Лунном дворце, чтобы присматривать за четвертым младшим братом. Он хотел привлечь внимание отца императора в холодную зиму, поэтому принимал холодные ванны, чтобы замерзнуть и простудиться. Мать-императрица приказала людям сообщить об этом отцу-императору, но получила от него только насмешку. После выздоровления у принца появилась твердая решимость добиться успеха, он с большим трудом учился и практиковался в боевых искусствах.

Евнух, дворцовые служанки и императорская стража, стоявшие у ворот дворца, бросали на Сяо Сюя странные взгляды. Он, величественный бог войны, принц, рожденный императрицей, был вынужден преклонить колени. Такие сцены были довольно редки с момента создания самой империи!

Он вдруг вспомнил, что уже не в первый раз его наказывают коленопреклонением.

И каждый раз это было как-то связано с четвертым младшим братом.

Мать-императрица говорила, что главным виновником катастрофы был четвертый младший брат короля, но он знал, что это не так.

Если бы не отец император, отдавший всю свою отцовскую любовь четвертому младшему брату, вряд ли все сложилось бы так.

Молния пронзила горизонт, словно почувствовав нервную атмосферу императорского дворца. Она вызвала взрыв дрожи и страха.

Очень быстро начался ливень.

Капли дождя размером с горошину падали ему на лицо, плечо, руки, и это должно было быть больно. Однако он не чувствовал этого, ему часто приходилось сражаться глубокой зимой декабря. Несмотря на экстремальное солнце или потоки дождя, он все еще должен был продвигаться вперед. Он уже привык к этому.

Перед его глазами появилась пара изящных и дорогих сапог, и он поднял голову. В дымке ливня Сяо Сюй увидел разъяренную мать-императрицу.

“Матушка-императрица, дождь очень сильный, вы не должны стоять здесь и мокнуть.”

“Сын стоит на коленях, как ты думаешь, мать-императрица может спокойно отдохнуть во дворце?”-сказала Императрица Лян, не сумев сдержать гнева.

“Матушка-императрица, этот сын не годится вам в сыновья, ведь заставляет вас волноваться.”- Взгляд Сяо Сюя слегка опустился, дождевая вода потекла вниз по его щеке. Капля приземлилась на землю, создавая рябь.

“Если ты действительно не хочешь, чтобы это касалось дворца, тебе следует пойти и объяснить это своему отцу императору. Смой его подозрения о себе!”- Сказала императрица Лян.

Ло Юн, который держал зонтик, немедленно похлопал императрицу Лян по спине, чтобы помочь ей справиться с гневом.

“Мать-императрица не должна сердиться.”-Сяо Сюй поджал губы. “Отец император все еще очень зол, что бы этот сын ни говорил, это бесполезно. Подождите, пока травма четвертого младшего брата будет вылечена.”

“Сяо Сюй, ты согласишься, только если до смерти разозлишь мать-императрицу? Как ты мог не найти убийц после расследования? Мать в это не верит!”-процедила сквозь зубы императрица Лян, кипя от ярости.

“Этот сын до сих пор не знает общей ситуации и не знает, кем были убийцы.”-Взгляд Сяо Сюя слегка вспыхнул, в конце концов он вновь опустил голову.

“Хорошо, Хорошо, хорошо ...” - императрица Лян произнесла “Хорошо” три раза подряд, прежде чем закатать рукава и уйти.

Взгляд Сяо Сюя следовал за уходящей фигурой матери-императрицы, а его сердце болело. Его сердце не мишень для подозрений, но он не мог ничего предпринять——

Он был бессилен.

Столкнувшись с отцом-императором, который твердо верит, что он убийца, чем больше будешь говорить, тем больше это будет похоже на сокрытие.

Он поднял голову.

Яркий рассвет, эти два слова были выбраны отцом императором для четвертого младшего королевского брата, представляющего собой самые яркие звезды.

Возможно, в сердце отца-императора четвертый младший брат был самой яркой звездой.

Пятнадцатого августа Луна была очень круглой и освещала всю землю. Лунный свет, отражаясь от поверхности воды, заставлял людей чувствовать сильный холод.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/519853>